

Ребёнок, который даже не был достаточно высок, чтобы дотянуться до талии Шэнь Чжисяня, поднял пухлое личико и по-детски звал "папа" снова и снова.

Его крики потрясли Шэнь Чжисяня до такой степени, что он испугался, что каким-то образом воспитал этого маленького человечка ещё тогда, когда был молод и неопытен.

К счастью, "Суй Сянь" Янь Цзиня вернуло его к действительности.

Маленький паренёк всё ещё говорил. Шэнь Чжисянь поднял руку, чтобы потереть брови. Затем он с тревогой наклонился и погладил мягкую голову малыша. "Ладно, только не кричи."

До сих пор он никого не уговаривал, кроме маленького Янь Цзиня. Этот ребёнок был ещё маленьким, в то время как Янь Цзинь был уже юношей в то время. Теперь, когда он вырос, за исключением редких придинок, Шэнь Чжисяню не нужно было беспокоиться о пустяках.

Маленький паренёк уставился на него водянистыми глазами, которые выглядели так, словно были покрыты слоем тумана. Его мясистые маленькие руки вцепились в рукава Шэнь Чжисяня, не желая отпустить.

Шэнь Чжисянь на какое-то время растерялся. Наконец, он неуклюже попытался уговорить ребёнка. "Ты не должен называть меня папой. Я же не твой папа. Небо уже темнеет, так почему же ты всё ещё играешь? Может ты знаешь, куда я могу отправить тебя обратно?"

Из этих слов не было ни одного, что действительно смогло бы уговорить ребёнка.

Когда Янь Цзинь молча слушал его, он внезапно понял, что в эти последние годы, когда Учитель давал ему все виды хорошей еды и магических сокровищ, он, вероятно, потратил много мыслей, чтобы сделать это.

Конечно же, маленький паренёк не услышал ответа, который хотел, и начал громко плакать, зовя "папа". Он всё плакал и плакал, пока не начал икать.

Шэнь Чжисянь был защищён от полного слёз лица рукавами своего одеяния. Он глубоко вздохнул, хотя его голова начала пульсировать от боли. Он был напряжён и беспомощен и мог только продолжать тупо повторять: "Не плачь."

Он хотел попросить Янь Цзиня помочь ему, но Янь Цзинь просто молча стоял рядом с ним, не имея абсолютно никакого намерения говорить. Это ужасное положение едва не довело Шэнь Чжисяня до слёз. Наконец, он не выдержал и поднял ребёнка на руки.

Вздрыгнув, маленький паренёк протянул пухлые ручки, обняв Шэнь Чжисяня за шею. Его крики внезапно прекратились. Его лицо покраснело, и он, казалось, затаил дыхание.

Шэнь Чжисянь держал его одной рукой, а другой похлопывал по спине. Маленький мальчик втянул в себя воздух и начал икать, словно наконец всё понял. Он сердечно потёрся своей пушистой головой о подбородок Шэнь Чжисяня.

Первоначально спокойное и безмятежное выражение лица Янь Цзиня слегка изменилось. Пара глаз напряжённо смотрела на маленького паренька, чьи глаза задрожали, когда он оглянулся. Его хватка вокруг шеи Шэнь Чжисяня усилилась. "Папа."

Увидев, что малыш перестал плакать, Шэнь Чжисянь вздохнул с облегчением. Он больше не заботился о том, что его называли "папой" и прошептал: "Наконец-то он успокоился..."

Он заметил, что хотя ребёнок плакал, его одежда была опрятной и аккуратной, указывая на то, что он, должно быть, был непослушным и выбежал, пока взрослые были заняты. Шэнь Чжисянь сказал Янь Цзиню: "Пойдём посмотрим, кто потерял ребенка."

Сказав это, он взял малыша на руки и сделал несколько шагов вперёд. Когда он не услышал звук шагов Янь Цзиня, он остановился и оглянулся, только чтобы увидеть, что Янь Цзинь задумчиво смотрит на него. "Мне показалось, что ты очень ловко держишь на руках маленького ребёнка."

Шэнь Чжисянь не обратил внимания на его слова и просто захотел похвастаться. Подходя ближе, он сказал: "Нетрудно держать ребёнка на руках. Я уже делал это раньше. Раньше я..."

Он вдруг остановился на середине фразы, застыв. Его шаги замерли.

Когда Янь Цзинь догнал его в два-три шага, он увидел, что брови Шэнь Чжисяня нахмурились, а на лице появилось озадаченное выражение. "Но я никогда раньше не держал на руках ребёнка...?"

Дети, которым было от четырёх до пяти лет, любили плакать и шуметь. Шэнь Чжисянь больше всего боялся их слёз и шума. Всякий раз, когда он видел приближение маленького ребёнка, он быстро убежал.

Но так или иначе, дети были очень увлечены им и всегда преследовали его. Он мог только отчаянно убегать, не говоря уже о том, чтобы взять на себя инициативу обнять их или нести.

Шэнь Чжисянь повернул голову и посмотрел на маленького человечка, которого держал на руках. Коротышка улыбнулся ему, и из него вырвался маленький пузырёк соплей.

То, как он поднял ребёнка, было слишком гладко.

Большинство детей были очень хрупкими. Люди, которые никогда раньше не держали на руках ребенка, обычно сначала колебались. Однако он, просто подумав об этом, затем сделал это. Его

руки, казалось, несли воспоминания, зная, как их удобно держать.

Вероятно, это тоже было... талантом?

Это не было важным событием. Шэнь Чжисянь только на мгновение задумался и вскоре оставил это позади. Он уже собирался заговорить с Янь Цзинем, когда раздался визг. "Цюцю!"

Из-за того, что она бежала слишком быстро, женщина была вся в поту. Она повернула за угол и сразу увидела своего пропавшего сына. Она тут же подбежала, тревожно крича: "Цюцю!"

Женщина бежала так быстро, что забыла про туфлю, но, похоже, даже не заметила этого.

Малыш услышал знакомый голос и по-детски завопил "Мама." Он ослабил хватку на Шэнь Чжисяне и повернулся, с энтузиазмом приветствуя её.

Шэнь Чжисянь поспешил сделать несколько шагов вперёд и поспешно передал маленького паренька обратно в объятия женщины, чувствуя облегчение.

Женщина также почувствовала облегчение и в гневе ткнула маленького мальчика в голову, не желая использовать свою силу. Маленький мальчик просто подумал, что его мама играет с ним. Он хихикнул, и пухленькая маленькая ручка указала на Шэнь Чжисяня. "Папа, папа!"

Шэнь Чжисянь слегка отклонился в сторону, избегая его пальца, чтобы не проявить неуважение и не воспользоваться преимуществом над женщиной.

Увидев его действия, женщина слегка поклонилась в знак благодарности. "Благодарю вас, господин. Мой ребенок непослушный и создал проблемы для вас."

Шэнь Чжисянь сказал: "Ничего страшного." Женщина ещё раз поблагодарила его и повернулась, чтобы уйти.

Увидев это, маленький паренёк сжал губы и немедленно начал плакать снова и снова, рыдая ещё более несчастно.

Женщина, державшая его, попыталась похлопать по спине, но даже это не помогло. Он только заплакал ещё громче.

Женщина запаниковала и нервно позвала: "Цюцю? Цюцю! Проснись скорее и посмотри на маму! Мама здесь!"

Ребёнок явно не спал и плакал, но женщина постоянно кричала ему "Проснись." Когда

маленький мальчик посмотрел на него, всё ещё плача, Шэнь Чжисянь обнаружил, что его глаза начали казаться пустыми.

Нет, так не могло быть просто потому, что мальчик был просто "непослушным". Шэнь Чжисянь нахмурился и повернулся, посмотрев на Янь Цзиня. Янь Цзинь также заметил, что что-то было не так. Когда они уже собирались подойти поближе, чтобы взглянуть, сзади раздался мягкий женский голос: "Ох, тётушка. Этот ребёнок... Я боюсь, что он потерял свою душу."

Шэнь Чжисянь оглянулся, понимая, что не знает, когда к ним сзади подошла высокая женщина. Она подходила к ним мягко и элегантно, одетая в голубое платье с инструментом сюнь*, висящим на её талии.

Черты её лица были мягкими и изящными, но тонкий шрам, пересекающий её лицо горизонтально до подбородка, разрушал её красоту.

Слова "потерял свою душу", вероятно, встряхнули ум женщины. Она резко повернула голову и повторила: "...потерял свою душу?"

Сказав это, женщина пришла в возбуждение: "Да, Цюцю потерял свою душу..."

Одетая в голубое женщина кивнула, подняла руку и собрала на кончиках пальцев небольшую горстку белой серебристой травы. Она спокойно провела ей по лбу плачущего ребенка.

Когда белая серебристая трава коснулась лба ребенка, его крики постепенно стихли. Он прислонился к плечу женщины, тихо заплакал и вскоре провалился в сон.

Обнаружив надежду, колени женщины размякли почти до предела. "Я умоляю бессмертного Даоиста спасти моего ребёнка!"

Со слезами на глазах она подавила свой голос, боясь разбудить ребенка, добавив: "Цюцю непослушен и любит тайно убежать, когда я не смотрю..."

Её муж преждевременно умер, оставив её вдовой, а детей без отца. Она ухитрилась открыть небольшой магазинчик, занимаясь физическим трудом в обмен на деньги. Она была так занята, что ей было легко не обращать внимания на малышей.

Конкретно этот ребёнок был непослушным и всегда ускользал, когда взрослый не обращал внимания. К счастью, горожане родились с простыми натурами и были знакомы с ней. Иногда, когда они видели убегающего ребёнка, они помогали ему вернуться.

Несколько дней назад, поздно вечером, маленький мальчик снова улизнул, когда его мать была занята переговорами о бизнесе.

На этот раз произошло нечто неожиданное.

Когда женщине удалось найти маленького ребёнка, он смотрел на стену с пустым выражением лица. Только когда он увидел свою мать, его губы задрожали, и он заплакал.

На самом деле в тот раз его не было всего четверть часа. Переулок, в котором его нашли, оказался тупиком. Поскольку ночь быстро приближалась, никто туда не входил. Женщина не знала, что случилось с ребёнком. Когда ей удалось унять его слёзы, она поняла, что что-то было не так.

Маленький мальчик, казалось, совсем оглупел.

В прошлом этот маленький паренёк был умным ребёнком. Пусть он и был непослушным, но всё же очень умным. Но теперь он часто дремал, а его глаза то и дело принимали пустое, неосмысленное выражение. Он легко начинал плакать, и его было трудно успокоить. Более того, у него появилась дурная привычка. Когда он видел кого-то, кто ему нравился, он с радостью набрасывался на этого человека и настаивал, что это был его отец, создавая большой переполох.

Женщина вытерла слёзы. "Старики вокруг говорили, что Цюцю, возможно, наткнулся на что-то, и его душа была напугана..."

Одетая в голубое женщина слегка поддержала женщину, не позволяя ей опуститься на колени. Она пробормотала что-то себе под нос, а затем сказала: "Я звуковой культиватор из павильона Цяньинь. Меня зовут Дуань Юань. Пусть я и не эксперт в пути души, но такая простая вещь, как испуганная душа... Если вы готовы довериться мне, я думаю, что смогу помочь."

Женщина только сейчас видела её духовную силу, и это, в сочетании с её мягким поведением, заставило её полностью довериться. Она поспешно кивнула головой. "Я умоляю бессмертного Даоиста спасти моего ребёнка!"

Женщина в голубом достала два талисмана. Шэнь Чжисянь взглянул на красные линии на талисманах и понял, что это были талисман, фиксирующий душу и талисман, ищущий душу.

Она умело и аккуратно сложила фиксирующий душу талисман в треугольник. Затем она сунула его в руки маленького паренёка. Поципав двумя пальцами талисман поиска души, она тепло сказала: "Пожалуйста, отведите меня посмотреть переулок, где был ребёнок в тот день."

Эти двое постепенно исчезли вместе с ребёнком. Брови Шэнь Чжисяня слегка нахмурились в задумчивости. Наконец-то он понял! Инструмент сюнь! Повреждённый внешний вид! Звуковой культиватор!

Дуань Юань!

Теперь он вспомнил!

Разве это не тот самый культиватор звука, которая была подозреваемым женским лидером Янь Цзиня в оригинальной книге?

Шэнь Чжисянь был потрясён и не раздумывая дёрнул Янь Цзиня за рукав. "Тот звуковой культиватор..."

Это был первый раз, когда Янь Цзинь столкнулся с инцидентом, связанным с душой. Он размышлял о положении маленького человечка и, поняв, что Шэнь Чжисянь тянет его за рукав, слегка повернулся и в замешательстве склонил голову набок. "Ах?"

Шэнь Чжисянь был вне себя от возбуждения. "Что ты думаешь о том звуковом культиваторе...? Ты же видел её, верно?"

Янь Цзинь на мгновение задумался об этом, а затем задумчиво сказал: "Ребёнок был напуган и легко потерял свою душу, что вызвало это ненормальное поведение. Этот культиватор звука должен искать пропавшую душу. Как только она найдёт душу, она сможет разрешить ситуацию."

Шэнь Чжисянь: "???"

Он спрашивал Янь Цзиня о том, что тот думает о звуковом культиваторе. Кто спрашивал о ситуации, касающейся души ребёнка?!

Шэнь Чжисянь посмотрел на рассеянное выражение лица Янь Цзиня, понимая, что тот действительно ничего не заметил. Он вздохнул, ненавидя железо за то, что оно не стало сталью. "Забудь. Давайте пройдемся и найдём что-нибудь поесть."

Звуковой культиватор занималась ситуацией с потерянной душой. Шэнь Чжисянь был голоден и слишком ленив, чтобы присоединиться. Он потянул Янь Цзиня за руку в заведение, которое всё ещё было открыто.

От заведения исходил слабый, едва уловимый аромат. Шэнь Чжисянь различил уникальный аромат семян лотоса. Его рот наполнился слюной, и он спросил: "Есть ли здесь семена лотоса для еды? Они пахнут очень ароматно."

"Это потому, что Большой Брат сделал суп из семян лотоса и пирог из семян лотоса." Из комнаты вышел шестнадцатилетний или семнадцатилетний юноша и остановился у их столика, умело докладывая о подаваемых блюдах. "Мы уже закрываемся на ночь. Это единственные оставшиеся два блюда. Захотите ли вы двое получить их?"

Янь Цзинь обычно был необщителен, и Шэнь Чжисянь привык к этому. Он только кивнул и

сказал: "Принесите сюда суп из семян лотоса и пирожные из семян лотоса."

"Хорошо!" Ответил подросток. Он вернулся на кухню и вскоре вышел подать им еду.

Позади него появился высокий, сильный мужчина, на вид лет двадцати пяти-двадцати шести, с руками, частично покрытыми мукой.

Молодой человек улыбнулся им. "Это наш шеф-повар, Старший Брат Чан."

Он поставил их еду на стол и сокровенно шагнул ближе к мужчине рядом с ним. "Старший Брат Чан опять будет расспрашивать их об А-Ляне?"

Мужчина смущённо рассмеялся, а затем поздоровался с ними обоими. Он сказал с некоторым смущением: "Пирожные из семян лотоса всё ещё парятся и будут доставлены позже."

После паузы мужчина нерешительно спросил: "Могу ли я взять на себя смелость спросить этих двух гостей... Откуда вы пришли?"

Шэнь Чжисянь приподнял бровь и, не вдаваясь в подробности, сказал только: "Вниз с севера, направляемся на юг."

Лицо мужчины просветлело. Он казался немного взволнованным, и в его глазах мелькнула надежда. "Может ли, в своих странствиях вы случайно не повстречали юношу по имени А-Лянь? Очень высокий, очень худой..."

Говоря это, он жестиком указывал руками. Но Шэнь Чжисянь покачал головой. "Не встречали."

Свет в глазах мужчины потускнел. Его улыбка стала несколько натянутой и хрупкой, когда он слегка поклонился им. Поблагодарив их, он вернулся на кухню.

Юноша, который вышел вместе с ним, не сразу последовал следом. Он стоял неподвижно, с явным разочарованием глядя вслед уходящему человеку. Он прикусил губу и вошёл только через некоторое время.

Шэнь Чжисянь невольно оглянулся на его спину и заметил, что она несёт в себе немного одиночества и печали.

Но это было делом других людей. Шэнь Чжисянь, который был голоден, больше не думал об этом. Он уже собирался приступить к еде, когда за дверью послышались шаги, а затем мягкий голос позвал: "Хозяин."

Это было похоже на того звукового культиватора.

Шэнь Чжисянь оглянулся и, конечно же, это был тот самый культиватор звука, которая только что помогла ребёнку найти его потерянную душу.

В это время на улице уже совсем стемнело. Единственный свет от свечи в комнате тускло мерцал. Шэнь Чжисянь и Янь Цзинь сидели за угловым столиком. Она, вероятно, не заметила их и выбрала место наугад.

Затем, всё с тем же нежным темпераментом, она приподняла юбку, села на табурет с раздвинутыми ножками и смело лениво потянулась, крича: "Кто-нибудь?"

Нежный и грациозный голос, которым она приветствовали женщину и ребёнка, теперь исчез, сменившись громким, буйным воплем.

Изнутри донёсся ответ юноши: "Иду!"

Он поспешно вышел, увидел культиватора звука и немного смутился, сказав: "Гостья, у нас больше нет еды. Боюсь, мы не сможем вас принять."

Звуковой культиватор была разочарована. "Всё исчезло?"

Юноша извиняюще кивнул, объяснив, что они уже закрываются на ночь и что оставшаяся еда была подана двум гостям, которые всё ещё ждут пирог с семенами лотоса.

Краем глаза Шэнь Чжисянь заметил, что Янь Цзинь молча смотрит на культиватора звука. Его сердце дрогнуло, и, отложив палочки для еды, он помахал рукой, выкрикивая: "Юная леди Дуань."

Звуковой культиватор вдруг услышала, как кто-то зовет её по имени. Она была потрясена и поняла, что на самом деле за угловым столиком сидели два человека. Затем, почти мгновенно, она выпрямила спину, положила руки на стол и грациозно сжала колени. Приклеив на лицо нежную улыбку, она повернула голову, посмотрев.

—Ах, это были два обычных человека, которых она встречала ранее.

Она почувствовала облегчение в глубине души, и её величественная осанка снова расслабилась. Она сказала: "Вы..."

Шэнь Чжисянь думал о Янь Цзине и намеренно хотел изучить её прошлое. Он послал приглашение с тёплой улыбкой. "Юная Леди Дуань, наша трапеза ещё не началась. Если вы не возражаете, можно попросить этого младшего брата добавить пару палочек для еды..."

Само собой разумеется, что бессмертный культиватор-женщина, встречая такое приглашение от незнакомца, будет колебаться.

Но этот звуковой культиватор была либо слишком голодна, либо её врождённый темперамент был сам по себе смелым. Или же нимб главного героя Янь Цзиня просто сиял слишком ярко, привлекая её внимание. Короче говоря, она только ненадолго замерла, прежде чем бодро встать. С сияющей улыбкой, она сказала: "В таком случае, я вас побеспокою."

*Сюнь (箫, 簫 (xūn) - древнейший китайский духовой музыкальный инструмент типа окарина.

Окарина - музыкальный инструмент, но это название так же применяется и ко всему семейству свистковых флейт.

Так выглядит сюнь:

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102231>